

Небо постепенно начало светлеть, и огонь, полыхавший в Пещере Чили всю ночь, тоже понемногу утих. Но сейчас вместо домов на пожарище остались только черные обгорелые остатки стен и обрушившихся крыш.

Фасян и остальные люди Света провели здесь всю ночь, помогая жителям потушить огонь. И хотя их уровень был достаточно высоким, на их руках красовались ожоги, а лица нескольких учеников Тайо были черными от сажи.

Наконец, они снова собрались вместе, обернулись и облегченно вздохнули. Только жители деревни все равно смотрели на чужаков с подозрением – словно их помощь вообще ничего не значила.

Фасян горько усмехнулся, но в душе он понимал этих людей. Затем он развернулся к своим, чтобы что-то сказать, как вдруг среди людей Тайо началось какое-то движение.

Фасян замер, повернулся в их сторону, и увидел, что с небес опустился Мастер Шан Гуань, он приземлился и подошел к Фасяну.

Вчера он улетел самым первым, но сегодня почему-то прибыл сюда последним. Все люди Света вокруг начали удивленно переглядываться.

«Хаха!» раздался голос Лю Шуня из Тайо. «Брат Шан Гуань, что-то ты рановато!»

Шан Гуань был невозмутим, но слегка задумчив, словно его что-то беспокоило. Он не обратил внимание на Лю Шуня, только посмотрел вокруг, покачал головой и со вздохом обратился к Ли Синю: «Здесь уже нечего делать, возвращайся в Тайо с остальными учениками!»

Ли Синь тоже был полон возмущения и очень хотел расспросить Шан Гуаня обо всем. Интересно, куда он пропал прошлой ночью? Ведь если бы Шан Гуань был здесь, они бы никогда не упустили Зевула, и проблем было бы намного меньше!

Но Ли Синь, поразмыслив, не стал пререкаться с приказом Мастера, а только кивнул и тихо сказал: «Слушаюсь, Мастер».

Однако Лю Шунь, стоявший рядом с ним, не выдержал и язвительно сказал: «Что это означает? Вчера скрылся ото всех непонятно куда, а сегодня только появился и уже раздаешь приказы!»

Шан Гуань постом сказал: «Вчера я столкнулся с непредвиденными обстоятельствами. Я все расскажу, когда мы вернемся в Долину». Лю Шунь изменился в лице, и только хотел еще что-то сказать, когда Шан Гуань недовольным тоном добавил: «Четвертый брат, поговорим после!»

Лицо Шан Гуаня было не сердитым, но величественным, и Лю Шунь не решился больше

спорить. Ли Синь, немного погодя, снова обратился к Шан Гуаню: «Мастер, вы должны знать, что Девятихвостая лиса...»

Шан Гуань покачал головой. «Это не столь важно сейчас. Поговорим, когда вернемся в Долину».

Ли Синь больше не колебался. Он кивнул и немедленно поднялся в небо вместе со всеми учениками Тайо. Только лишь улетаю он не выдержал и посмотрел на Фасяна и стоящую рядом с ним Анан.

Лицо ледяной девушки было холодным и спокойным, она даже не удостоила его взглядом.

В душе Ли Синь тяжело вздохнул и скрылся из виду. Лю Шунь, хоть и не очень этого желал, но тоже последовал за ними.

Шан Гуань тяжело вздохнул, и, наконец, развернулся к Фасяну и Анан. «Благодарю за помощь в спасении этих людей. Я действительно вам очень благодарен».

Фасян и Анан поклонились в ответ, и Фасян с улыбкой сказал: «Вы слишком переоцениваете нас, Мастер Шан Гуань. Айне, Скайя и Тайо должны объединить свои силы, чтобы бороться с врагом. Но я вижу, что Мастера что-то беспокоит. Что-то случилось с вами прошлой ночью?»

Он внимательно смотрел на Шан Гуаня, с улыбкой на лице, какая бывает только у буддистских монахов.

В душе Шан Гуань возмущенно фыркнул, но лицо его осталось все таким же – выражающим благодарность. «Ничего страшного не произошло, я просто столкнулся кое-с-какими трудностями, пришлось потратить чуть больше времени, чтобы добраться сюда. Благодаря вам здесь уже все в порядке, и я не смею больше задерживать уважаемых гостей, возвращайтесь домой! Если будет такая возможность, мы с Мастером Юнь Иланем обязательно придем к вам с визитом!»

Фасян и Анан переглянулись. Они оба были очень умными людьми, и конечно же не поверили словам Шан Гуаня про небольшие трудности.

Небольшие трудности, которые могли бы так сильно задержать Шан Гуаня, должно быть, были размером с гору! Но сейчас было ясно, что Шан Гуань ничего им не скажет. А спрашивать напрямую было бы невежливо. Поэтому они поклонились и согласно кивнули.

Шан Гуань еще раз поблагодарил их за помощь и покинул Пещеру Чили.

Проводив его силуэт в облаках, Анан вдруг произнесла: «Он явно не в настроении».

Фасян улыбнулся и произнес: «Да уж! Интересно, с чем же все-таки столкнулся старик Шан Гуань вчера вечером...» договорив до половины, он вдруг запнулся. На лице Анан отражался

только холод, она даже не собиралась улыбаться. Эта девушка смотрела куда-то вдаль, и в ее глазах сияло какое-то странное выражение. Ее мысли были уже где-то далеко, и наверняка это было что-то более важное, чем Мастер Шан Гуань.

О чем же она думала в этот момент?

Фасян тихо прочитал молитву и ничего не стал говорить.

Тем временем, на вершине холма неподалеку.

Кицунэ поддерживала Зевула и смотрела вдаль. Наконец, последние силуэты чужаков поднялись в воздух и покинули Пещеру Чили, растворившись вдали.

«Они ушли». Кицунэ улыбнулась.

Зевул молча посмотрел вдаль, и только потом сказал: «Нужно спуститься туда».

Кицунэ кивнула, но, посмотрев на рану Зевула, все же решила заметить: «Может быть, мы все-таки хоть немного отдохнем? Твоя рана снова начала кровоточить!»

Зевул категорично покачал головой. «Обо мне не беспокойся. Сейчас главное – найти Мастера Алтаря».

Договорив, он сделал шаг вперед.

Позади вдруг раздался крик Аша – он выскочил откуда-то сбоку и в три прыжка забрался на плечо Зевула. Он уже окончательно проснулся от опьянения и сейчас явно был в очень приподнятом настроении, то и дело Аш смеялся и кричал.

Кицунэ подошла к Зевулу и сердито глянула на Аша. «Что ты так радуешься? Вчера вечером твой дурацкий хозяин чуть не умер!»

Раздалось сердитое шипение – это Аш, сидя на плече Зевула, оскалил зубы и соорудил злобную мордочку. Обе лапки он сжал в кулаки, словно готов был броситься на врага, обидевшего Зевула.

Кицунэ только фыркнула. «Не надо притворяться! После драки кулаками не машут!»

Аш закатил глаза, пару раз вскрикнул, отвернулся от Кицунэ и, вцепившись в одежду Зевула, сделал вид, что ничего не слышит и не видит.

Зевул протянул руку и погладил Аша по голове. Ни слова не сказав, он продолжил идти вперед, спускаясь с холма. Аш обернулся к Кицунэ и высунул язык. Он явно был доволен собой.

Кицунэ горько усмехнулась, покачала головой и вздохнула. Она пошла следом за ними, вполголоса сокрушаясь: «Дожили... что за времена настали! Даже обезьяны – и те с характером...»

Они снова вошли в Пещеру Чили, и теперь в глазах людей Мяо, которых они встречали, был лишь гнев и страх. Особенно у тех, кто прошлой ночью видел Зевула, потерявшего рассудок.

Кицунэ увидела, что Зевулу очень тяжело идти, подошла ближе и потянула его за рукав. Зевул было, воспротивился, но она тихо сказала ему: «Кажется, люди Мяо больше не позволят нам встретиться с Мастером Алтаря».

Зевул хотел высвободить рукав из руки Кицунэ и пойти дальше, но услышав ее слова он вдруг замер. «Почему?»

Кицунэ в ответ лишь посмотрела вдаль. Зевул проследил за ее взглядом, и увидел, что у подножия холма стояло около десятка воинов Мяо. Они охраняли единственный проход к Алтарю.

И когда эти воины увидели двоих чужаков, они схватились за оружие и выставили копья в сторону Кицунэ и Зевула.

Зевул молча продолжил идти вперед, ничего не сказав. Кицунэ пошла рядом с ним и немного погодя спросила: «Что ты будешь делать, если они тебя не пропустят?»

Зевул ничего ей не ответил.

Аш на плече Зевула начал оглядываться по сторонам, на его мордашке отражалось удивление – он никак не мог понять, почему здесь все так сильно изменилось всего за один только вечер!

Они подошли еще ближе к холму, и опасения Кицунэ оправдывались – воины и не думали пропускать их, наоборот – в их глазах сверкал гнев, выражения их лиц не предвещали ничего хорошего. В сторону Кицунэ и Зевула были направлены копья.

Зевул слегка поджал губы, в его взгляде мелькнула тревога. Но он понимал, что сейчас нельзя действовать грубо. Если он снова причинит вред народу Мяо, Мастер Алтаря никогда не согласится ему помочь, и тогда Лазурию ему не спасти...

Он глубоко вздохнул и тихо сказал: «Я хочу увидеть Мастера Алтаря».

Может быть из-за того, что никто не понял его слов, или по какой-то другой причине, лица воинов Мяо ни капли не изменились. Сейчас даже Кицунэ нахмурилась, предчувствуя беду.

Прямо в этот момент откуда-то из-за спин воинов раздался голос старосты Тумага: «Мастер Алтаря тяжело ранен! Он не может увидиться с вами. Пожалуйста, уходите!»

Воины расступились, и Тумаг вышел навстречу Зевулу и Кицунэ. Его лицо было холодным, на одежде были видны следы крови. Очевидно, ему тоже пришлось нелегко прошлой ночью.

Сейчас он обращался к чужакам гораздо менее приветливо.

Зевул решился спросить: «С Мастером все в порядке?»

Тумаг холодно усехнулся. «К вашему счастью, он еще жив».

Зевул облегченно выдохнул, но Кицунэ не понравилось то, что сказал Тумаг. Она сказала: «То, что Мастер был ранен, не наша вина. Я понимаю ваши чувства, но вам не нужно срывать гнев на всех подряд».

Тумаг со вчерашней ночи был просто в бешенстве, поэтому так разговаривал с чужаками. Он прекрасно знал, что прошлой ночью Зевул не убивал его людей и даже спас жизнь одному мальчику.

Но сейчас, услышав холодный тон Кицунэ, он снова начал гневаться, его лицо потемнело и стало сердитым.

За его спиной вдруг раздались шаги – это прибежал молодой колдун Мяо, один из послушников Мастера Алтаря. Он смерил Зевула странным взглядом, потом что-то тихо сказал на ухо Тумагу.

Тумаг, очевидно, не ожидал это услышать, и сначала даже не поверил посланнику, тихо переспросив его. Но юноша в ответ закивал головой, подтверждая сказанное.

Тумаг тяжело вздохнул, развернулся к Зевулу и сказал: «Мастер желает видеть вас! Идите с этим человеком!»

Зевул и Кицунэ застыли от неожиданности – как Мастер узнал, что они вернулись в деревню? Но Зевул не стал над этим думать – он был счастлив, что Мастер Алтаря захотел увидеться с ними, а значит есть надежда...

Они отправились за посланником, прошли через толпу воинов и пошли в сторону Алтаря. Взгляды людей Мяо, полные гнева, неотрывно следили за ними. Но приказ Мастера Алтаря не смел нарушать никто – их пропустили без всяких препятствий. Они прошли совсем немного, когда кто-то из толпы людей Мяо что-то крикнул Тумагу, и очень скоро все люди начали шумно возмущаться, словно они не хотели снова видеть, как чужаки входят в их священный Алтарь.

Но Тумаг что-то громко выкрикнул в ответ и посмотрел в сторону Алтаря. Только тогда голоса людей Мяо постепенно стихли.

Зевул и Кицунэ продолжали подниматься. И когда они дошли до ровной платформы перед Алтарем, то сразу же заметили, что на массивных каменных столбах появилось множество трещин. От того места, где вчера стоял Мастер Алтаря, в стороны расходились глубокие трещины, а в центре была видна глубокая вмятина.

Они переглянулись, на лице Кицунэ не было никакого выражения, но сердце Зевула слегка дрогнуло. Южные границы были дикими местами, и люди из Центральной равнины нечасто появлялись здесь. Однако, было очевидно, что и школы Света, и Малеус сильно недооценивали магическое искусство местных народов.

Сейчас они своими глазами увидели, насколько местные колдуны могут быть сильны. И эту силу нельзя было недооценивать...

Посланник впереди на своем странном языке поторопил их, и Зевул с Кицунэ поспешили за ним.

В глубине Алтаря они снова увидели длинный тоннель, который проглотил их тени без остатка.

Далеко на юг от Пещеры Чили высилась гряда огромных гор, бесконечной цепью вздымающейся в небеса. Это были легендарные горы Шиван, от одного названия которых люди невольно вздрагивали.

Здесь, кажется, тысячу лет уже никто не видел солнечного света. Черные облака были цвета воронова крыла, завывал холодный черный ветер. Изредка смельчаки приходили сюда на охоту, но никто из них так и не возвращался назад к людям.

Среди Пяти народов Юга издревле ходили предостережения, оставленные еще предками – ни в коем случае нельзя приближаться к этой горной гряде. В горах Шиван обитает ужасный Князь Тьмы и его слуги – кровожадные оборотни.

На протяжении многих лет эти поверья передавались из поколения в поколение, сохраняясь среди людей Пяти народов Юга. Время летело, и к облакам, нависающим над горами Шиван, прибавлялась мистическая завеса тайны.

И единственный путь к этому пугающему месту по-прежнему лежал у подножия самих гор, это была темная лесная пещера, из которой время от времени раздавалось странное рычание, от звуков которого волосы вставали дыбом, а по телу проходил холод.

Легенды Южных народов гласили, что это гневные крики самого Князя Тьмы!

Рядом с этой самой пещерой сейчас вдруг возникла размытая черная тень. И хотя сейчас в небе сияло солнце, вокруг этой тени висела темная аура.

За его спиной также неожиданно возник огромный зверь. Четырьмя лапами он упирался в землю, на которой от его когтей оставались глубокие следы.

Изогнутая спина, длинная шея, огромная голова – с первого взгляда могло показаться, что это один из священных драконов Центральной Равнины. Но при более внимательном взгляде была видна разница. Огромная кровавая пасть, острые клыки и когти, пара глаз сияла недобрым огнем. Зверь оглядывался по сторонам, словно в поисках жертвы.

По сравнению с черной тенью перед ним, зверь был выше на целых две трети. Но человек в черном, кажется, совсем не боялся зверя, напротив – огромный Голодный Дракон уважительно склонил голову перед ним.

Колдун тоже отнесся к зверю довольно уважительно и отвесил поклон. Затем он осторожно оглянулся по сторонам, и, убедившись, что вокруг никого, кивнул дракону и сказал: «Возвращайся!»

Голодный Дракон издал низкий рык, словно ответил согласием. Но его голос все равно звучал очень резко и пугающе.

Человек в черном, очевидно, уже давно привык к этому ответу, и через миг он сам исчез во тьме пещеры, растворившись в непроглядной тьме.

Но дракон был слишком велик, чтобы пройти в пещеру, и хотя его грузное тело дернулось вслед за колдуном, зверь все же остался на месте.

Раздался громкий низкий рык, ужасный Голодный Дракон медленно развернулся... Кажется, он среагировал на какой-то шум или движение, сейчас его глаза сверкнули, и он стал оглядываться по сторонам. Нос дракона постоянно втягивал воздух, словно пытаясь почуять добычу. Вокруг было тихо, и ничего не происходило. Дракон еще раз огляделся, но так ничего и не обнаружил.

В его глазах отразилось замешательство, но в конце концов зверь все же успокоился и снова развернулся в другую сторону. Раздался громкий рык, огромные лапы напряглись и оттолкнулись от земли – с грохотом взбираясь по отвесной скале, дракон направился прямо на горную гряду Шиван.

Его тень была огромна и величественна, огромные лапы сдирали целые куски скалы с каменной стены, когти пробивались сквозь камень, словно гвозди, не давая дракону упасть.

Он очень быстро начал взбираться вверх – казалось, он даже летел. Очень скоро его силуэт оказался на вершине скалы и исчез в черных облаках над горами.

А рядом с лесной пещерой через некоторое время раздался долгий протяжный вздох,

раздавшийся из густой травы. Словно кто-то очень долго ждал.

Через миг из высокой травы показался силуэт в светло-желтом платье, девушка приземлилась прямо у входа в темную пещеру.

Она посмотрела в темноту перед собой, и на ее лице появились сомнение и задумчивость. Немного постояв, она, кажется, приняла решение, и, закусив губу, направилась внутрь пещеры, в таинственный мир, из которого еще никто не возвращался.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/317589>